

Человек дела, созидатель, к сожалению, не всегда в центре внимания центральных СМИ. Наша газета всегда этой теме уделяла и уделяет большое внимание, сознавая, что именно такие люди в новой экономической формации создают будущее страны и являют собой пример высокого гражданского звучания, на который надо равняться. Как правило, это успешные личности, которые «делают себя» за счет личных качеств, среди которых предприимчивость, профессионализм, настойчивость в достижении цели, умение просчитывать свои действия на несколько шагов вперед. Глядя на них, и другие соотечественники заряжаются желанием найти себя в нашей непростой действительности. К таким маякам нужно отнести с полным правом жителя села Аполлоновка Николая Прохоровича Селиверстова, о котором наш рассказ.

Деда Николая Прохоровича Селиверстова Никифора первая мировая война покорежила основательно, на фронтах которой под командованием генерала Брусилова сражался геройски. Участвовал в знаменитом Брусиловском прорыве. Попал в плен. И 20 лет о нем в селе не было ни слуху, ни духу. Бабушка Наталья одна поднимала на ноги детей. Четверо сыновей уже выросли, на ноги встали, когда Никифор неожиданно нежданно появился во дворе родного дома.

Всплеснула руками Наталья, захлопотала около изможденного до невозможности супруга, за стол усадила, накормила вволю, чем Бог послал.

— Где ж ты пропадал-то столько лет? – пыталась она своего возвратившегося с «того света» мужа.

А тот в ответ махнул рукой и буркнул:

— Изломала меня неволя до крайности. Жив буду, расскажу про свои мытарства.

Залез на лежанку деревянной печи и уснул, да так больше и не проснулся.

— Помирать домой возвратился с чужбины, - шептались наутро соседи, - а ведь годами-то не шибко богат еще был. Докончала человека неметчина.

Его четверо сыновей сполна хлебнули горюшка уже во второй мировой. Трое из них: Иван, Степан, Михаил, не вернулись под родимый кров – пропали без вести. Появился в Аполлоновке лишь Прохор Никифорович, отец Николая Прохоровича после тяжелого ранения, которое получил во время форсирования Днепра. Наступил в атаке на немецкую мину. Господь да высокий профессионализм хирурга уберегли от ампутации, хотя конечности выскоблить пришлось местами до костей.

— Главное, кости склеили, а мясо нарастет, герой, - шутил хирург.

Так и произошло. Прохор Никифорович ходил на своих двоих до самой смерти. Инвалидности чурался фронтовик, работал, техникум закончил, механиком трудился. И был он наделен от природы сметкой крестьянской, да «золотыми» руками.

На фронте эти качества не раз выручали, хоть попадал в такие передраги, что «пулям было тесно».

Авиационный и артиллерийский налет, казалось, не оставляли шансов. Обозной лошади осколком срезало голову так, что тело еще держалось на ногах, а на земле челюсти

продолжали жевать траву. С товарищем – бойцом под столетней сосной Прохор вжались в землю.

— Скатываемся в воронку, - предложил бойцу Селиверстов, но тот помотал головой. Прохор быстро опустился на дно глубокой воронки от авиабомбы. И в ту же секунду снаряд срезал сосну под корень и в клочья разметал оставшегося там бойца.

С опушки леса немецкие пулеметы не давали головы поднять. Наступление «захлебнулось». Сквозь шум боя донеслось тарахтенье самоходок. На позиции врага обрушились тяжелые снаряды. Но пулеметы не замолкали.

— Рота, на броню, - приказал капитан, – зададим жару врагу.

— Ты что, капитан, нас же вмиг пощелкают, как куропаток.

— Да я тебя в распыл за невыполнение приказа, - выхватил пистолет капитан.

Вдруг рядом разорвался снаряд, и бездыханное тело капитана отбросило далеко в сторону.

Смерть ходила за плечами бойца, а достала уже на гражданке в 45 лет. Жить бы да жить еще человеку, обласканному семьей. Две пары двойняшек: сестры Люба и Вера, Алексей с Николаем, да Александр в отце души не чаяли. Каждый от него в наследство получил покладистый характер, умную голову, умелые руки. И мать многочисленного семейства, Антонина Егоровна, на мужа надышаться не могла.

Фронтовик ушел из жизни, когда Николаю было-то всего лет двенадцать. На память остались фронтовые награды, среди которых самая высокая солдатская - медаль «За отвагу».

— Одну заковыку никак разрешить не могу, - по приветливому лицу Николая Прохоровича пробежала тень огорчения, - два настоящих фронтовика на нашем кладбище упокоены. Оказывается, по закону им не положено увековеченье в виде памятника за государственный счет. А рядом с ними те, кто пороха не нюхал, но дожил при этом до лет, после которых полагается установка памятника. Где же справедливость? И кто удумал такое разделение? Дорога память у людей обо всех фронтовиках, всем им до одного должно быть внимание и почтение.

Досада на ошибку живет в сердцах миллионов потомков тех, кто умер, не дожив до срока, означенного чернильной душой чиновника. Это не укладывается в голове нормального человека.

Николай Прохорович – мужик степенный, умудренный жизнью. Хозяйство крепкое держит. Сейчас занимается в основном пчеловодством, тяга к которому досталась от отца, державшего более десятка ульев.

— Среди них я чувствую себя как-то по особенному, - показал он на пасеку, расположенную в низине около небольшого пруда, - душой прикипел к этим трудолюбивым насекомым.

И сам Николай всегда в деле, как пчелка. Работает в охране и успевает ухаживать за своим беспокойным хозяйством.

В 93 году я вознамерился стать фермером, - вспоминает, - кредит брал в полтора миллиона, техники всякой закупил, скот приобрел. Дело пошло на лад, но все поломали семейные проблемы.

С детства мечтал я «о морях и кораллах», поэтому и поступил в морской техникум. Четыре года ходил в качестве капитана-механика на судне по морям. Уволиться пришлось с флота oprичь души: семейный быт нужно было налаживать. Вот и осел я здесь с женой Инной Геннадьевной.

Жена – человек городской, преподавателем работает, но, под стать мужу, копается на земле с увлечением. В собственности у Николая 5 гектаров паевой земли, да под домом 70 соток.

Работать приходится, не покладая рук. Разговаривая со мной, Николай крутит медогонку, выкачивая мед из сот. Ценит человек каждую минуту, и кажется любая работа ему в радость. Мощь от его коренастой, накаченной долгими тренировками фигуры, наводит на мысль о том, что любое дело ему по плечу.

— Отец тоже обладал таким мощным торсом? - спрашиваю его.

Он улыбнулся открытой, приветливой улыбкой и покачал головой:

— Нет, я кандидат в мастера спорта по самбо, другими видами борьбы занимался основательно. И сейчас с Инной Геннадьевной регулярно занимаемся физической культурой.

К ульям Николай спустился раздетым до пояса, пчелы жалят незащитное тело, а ему хоть бы что: ворчит благодушно на своих подопечных. Этот его оптимизм и веселый нрав и на пчел действует успокаивающе, и они уже не обращают внимания на хозяина, снуют за взятком и обратно.

Разговор коснулся окрестностей, утопающих в зелени деревьев. Места здесь благодатные, рядом на бугре лес, в котором липы благоухают во время цветения, и пчелы летят на этот медвяный дух. Здесь царят умиротворение и спокойствие. И это созвучно натуре Селиверстова, в котором степенность и основательность сочетается с веселым оптимизмом. Подумалось: именно такие мужики и являются солью земли российской.

НИКОЛАЙ СКОБЛИКОВ.